

Анализ античной и средневековой этнической терминологии считается одним из наиболее трудных и сложных аспектов изучения этнической, политической и социокультурной истории. Довольно часто невозможно дать точную атрибуцию всех встречающихся в текстах разнообразных названий племен и народов, соотнести их между собой и сопоставить с археологическими данными. Облегчить решение подобных задач призваны разного рода справочники и лексиконы, обеспечивающие максимальную полноту указаний на употребление того или иного этнонима в источниках. Такие издания и за рубежом, и в отечественной науке, как правило, посвящены одному народу или группе племен.

Корпус этнонимов в монографии В.П. Будановой включает наименования скифских, алано-сарматских, синдо-меотских, германских, фракийских, кельтских, македонских, иллирийских, иберийских, финно-угорских, мидийских, италийских, кавказских, лигурийских, армянских, рето-этрусских, малоазийских, греческих, славянских, балтских, семито-хамитских, африканских, мифических племен, а также, помимо собственно этнонимов, филонимы, политонимы и полисонимы, классифицированные и сгруппированные согласно специально разработанной методике систематизации этнонимов. Они даются в русском варианте, латинских и греческих оригинальных формах с комментариями, содержащими этническую атрибуцию, основные исторические сведения о данном народе, хронологические и географические справки, указания на точное место в позднеантичных и раннесредневековых текстах, упоминающих данное название. Для тех, кто изучает различные проблемы истории эпохи Великого переселения народов, вся эта информация, собранная в одном месте, представляет неоценимое подспорье в работе.

По сравнению с первым изданием¹ количество наименований, вошедших в рецензируемую монографию, значительно увеличено, в организации статей словаря появилось новшество, которое существенно облегчает пользование ими: деление источников по хронологическим периодам.

Книга В.П. Будановой содержит приложение, состоящее из нескольких разделов, а также карты, которые дают возможность наглядно проследить передвижения варварских племен, и иллюстрации. В «Словаре античных и раннесредневековых авторов» удачно отобраны необходимые первичные сведения о 225 писателях и историках, правда, хотелось бы найти в нем не только известные имена, но и узнать, кто такие Agroetas, Uranius, Sulpitius Victor, Semus Delius и др. В «Библиографии» указаны все или почти все издания источников, что особенно важно для работы с раннесредневековыми текстами, которые иногда нелегко отыскать, и обширный список исследований на нескольких языках. «Указатель географических названий» желательно видеть более системным, по крайней мере снабженным системой отсылок от древних и средневековых названий к современным и наоборот. «Указатель этнических названий» при наличии великолепной главы по этнонимии представляется в какой-то степени излишним. В «Указатель имен», может быть, стоило ввести минимальные сведения об указанных персонажах.

Мелкие пожелания, высказанные по поводу служебных частей книги, ни в коей мере не умаляют значения рецензируемой монографии. Научная литература обогатилась серьезным и важным трудом по истории такого сложного и противоречивого периода как эпоха Великого переселения народов, дальнейшее исследование которого без учета материалов и выводов автора представляется невозможным.

И.Е. Ермолова

© 2002 г.

GNOLI. G. Zoroaster in History (Biennial Yarshater Lecture Series, № 2). Bibliotheca Persica Press. New York, 2000. Distributed by Eisenbrauns. Winona Lake, Indiana. XIV + 228 p.

Рецензируемая книга («Зороастр в истории») содержит публикацию лекций профессора Римского университета и иностранного члена РАН Герардо Ньюли, прочитанных в 1997 г. в Калифорнийском университете. Лекции эти читаются известными иранистами раз в два года в честь выдающегося ираниста Эхсана Яршатера.

Книга состоит из введения, четырех лекций, библиографии и указателей. В основном она посвящена разбору многочисленных работ древних и современных историков относительно

¹ Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991.

времени жизни основателя дуалистической религии Зороастра. Обычно они относят его к середине II тыс. или VI в. до н.э., не говоря о совершенно фантастических датах или даже полном отрицании историчности этого лица.

В первой лекции автор мотивирует отказ от своего (высказанного в более ранних работах) мнения о том, что Зороастр жил в конце II или начале I тыс. до н.э., и выдвигает идею, что его деятельность следует относить ко времени между двумя последними десятилетиями VII в. и серединой VI в. до н.э. Среди античных авторов было распространено мнение, что Зороастр жил за 5000 лет до падения Трои или за 6000 лет до похода Ксеркса на Грецию в 480 г. до н.э. Авестийские же и мусульманские источники сохранили традицию, датирующую жизнь Зороастра VII или VI в. до н.э. Составители манихейских сочинений также принимали эту дату, как полагает Г. Ньоли – под влиянием иудейско-христианской традиции. В первой половине прошлого столетия многие ученые отождествляли упоминаемого в Авесте правителя Виштаспу, ставшего покровителем Зороастра, с носившим то же имя отцом персидского царя Дария I, жившим в VI в. до н.э. Однако в течение последующих десятилетий большинство ученых стали отодвигать деятельность Зороастра к середине или второй половине II тыс. до н.э., полагая, что традиционная дата не имеет никакой исторической ценности. Основанием для такого мнения в частности являлось то, что в Авесте не упоминаются ни Мидия, ни ахеменидская Персия и социальные и политические порядки авестийского общества (в той мере, в какой мы в состоянии реконструировать их) совершенно отличались от древнеперсидских.

Полемизируя с этим мнением (которое он сам раньше отстаивал), Ньоли отмечает, что Западный Иран (Мидия и Персия) оставался неизвестным также и Младшей Авесте (даже в тех ее частях, которые мы уверенно относим к ахеменидскому или послеахеменидскому времени) и поэтому различия между авестийскими и ахеменидскими реалиями невозможно объяснить большим хронологическим разрывом между авестийской общиной и древнеперсидским государством. По мнению Г. Ньоли, привлекавшиеся до сих пор археологические исследования, в том числе и недавние важные открытия В.И. Сариниди, не помогают решить проблему времени жизни и родины Зороастра (с. 37, прим. 34).

Во второй лекции дан анализ античных источников, которые относили Зороастра ко времени шеститысячелетней давности. По мнению автора книги, это предание было основано на ошибочном восприятии греками иранской доктрины, согласно которой мировая история должна была продолжаться в течение 12000 лет. Эта доктрина была принята зороастрийскими жрецами-магами и вообще всей зороастрийской традицией. Греки могли узнать об этом учении в частности через эллинизированного лидийца Ксанфа, деятельность которого относится к середине V в. до н.э. Как полагают некоторые исследователи, этот лидиец написал сочинение об учении магов (*μαγικά*), хотя другие склонны отрицать его авторство этого произведения. Судя по немногим сохранившимся фрагментам, в нем содержалась достоверная информация о зороастризме, которую автор мог получить непосредственно от персов. В другом сочинении, посвященном истории Лидии, Ксанф писал, что Зороастр жил за 6000 лет до похода Ксеркса на Грецию. По мнению Ньоли, в этой части своего труда Ксанф неверно переоосмыслил авестийскую доктрину, согласно которой душа (*fravaši*, духовное его) Зороастра была сотворена еще за 6000 лет до его материального рождения. Как полагает автор книги, маги, жившие в V в. до н.э., были убеждены в том, что оно было тысячелетием, которое ознаменовалось рождением пророка, душа которого появилась еще за 6000 лет *до этого*. Эта доктрина создала идею двойного рождения Зороастра и его существования на двух уровнях, которые были тесно связаны друг с другом (с. 73–79).

В третьей лекции рассматриваются предания о синхронности Зороастра со знаменитым Пифагором и иудейским пророком Иезекиилом. Согласно Диодору, Зороастр утверждал, что «добрый дух» (*ἀγαθὸς δαίμων*) дал ему законы. Г. Ньоли считает это сообщение источником исключительной важности, независимым от других свидетельств, которые были известны грекам. При этом «добрый дух» Диодора отражает авестийскую идею «благой мысли», т.е. божества Воху Мана, и в сообщении Диодора имеются в виду законы, данные в откровении Ахура-Мазды Зороастру (с. 100). Попутно можно отметить, что греки могли ознакомиться с зороастрийской доктриной о борьбе между добром и злом от магов, чье присутствие в Академии в Афинах засвидетельствовано к концу жизни Платона некоторыми поздними источниками (см. ссылки на них на с. 57).

Историк I в. до н.э. Александр Полигистор писал, что Пифагор был выдающимся учеником персидского мага Зороастра. Исходя из этого и ряда других сообщений, Ньоли полагает, что различные греческие датировки времени жизни Зороастра отражают принятую у магов и персов ахеменидского периода традицию, согласно которой она приходилась на VI в. По Ньоли,

такого же иранского происхождения является и иудейская традиция, считавшая Иезекиила современником Зороастра. Источник этих сопоставлений следует искать в Иране или в иудейской диаспоре в Вавилонии ахеменидского или эллинистического времени (с. 115).

В последней лекции рассмотрена дата жизни Зороастра, сохранившаяся в иранских источниках. Согласно раннесредневековому пехлевийскому религиозному сборнику Бундахишну, этот пророк жил за 258 лет до гибели Дария III в 330 г. до н.э. Этот год был взят зороастрийскими магами за точку отсчета для увековечения важных событий. Однако другие источники утверждают, что от провозглашения новой религии до Александра Македонского, нанесшего полное поражение Дарию III, прошло 300 лет. Но обе эти даты – между рождением Зороастра и концом Ахеменидской державы – несовместимы между собой и, как полагает Ньоли, своим происхождением обязаны различным хронологическим счислениям или скорее даже традициям. Как отметил выдающийся иранист В.Б. Хеннинг, если брать 258-й год как точку счисления по зороастрийской хронологической традиции, могут получиться три *различные* даты в зависимости от понимания его смысла: 258 лет с момента, когда пророку исполнилось 30 лет и он получил свое первое откровение; когда ему стало 40 лет и он достиг своего первого успеха или, наконец, когда ему исполнилось 42 года и он убедил правителя Вишпашпу принять новую веру. Это соответственно следующие даты: 630–553, 628–551 и 618–541 гг. до н.э. Сам Хеннинг считал, что Зороастр несомненно жил между концом VII в. и серединой VI в., и наиболее вероятными датами его жизни являются 618–541 годы, учитывая, что, согласно традиции, он прожил 77 лет. Эти даты принимает и Ньоли, считая, что ни одно свидетельство не противоречит им и что они не могут быть результатом какой-либо более поздней подделки, поскольку в зороастрийской общине в течение столетий вели тщательный учет важных событий, имевших отношение к религии (с. 165). Естественно, такое заключение остается лишь предположением, хотя и очень вероятным. Надо полагать, что не все историки зороастризма согласятся с этим, но тем не менее при настоящем состоянии источников вряд ли можно привести сколько-нибудь веские возражения против такого вывода.

Собственно религиозной идеологии в рецензируемой книге уделено мало места, тем не менее кратко остановимся на нескольких высказываниях автора. Следуя Хеннингу, он полагает, что зороастрийский дуализм мог возникнуть только в качестве протеста против предшествовавшего ему чистого монотеизма, согласно которому единственным творцом всего сущего был один всемогущий и благостный бог. Поэтому возникал вопрос, почему в таком случае мир был так далек от совершенства? На этот вопрос Зороастр дает следующий ответ: мир создан добрым духом, однако равный ему по силе злой дух портит его, и поэтому человек по своему добровольному выбору должен занять активную позицию в борьбе обоих противостоящих друг другу духовных сил, следуя авестийской триаде – добрая мысль, доброе слово и доброе дело (с. 1–2). С точки зрения логики такое мнение можно считать безупречным, но тем не менее оно представляется маловероятным, поскольку окружавшему Зороастра индоиранскому миру, насколько он известен нам, единобожие было чуждо.

По мнению Г. Ньоли, в Персидской державе времени Кира II благожелательно относились к отделению религии от государства и поощряли стремление к универсальной внутренней религиозности, и это увеличивало расстояние между семейными и официальными государственными культами (с. 3). Но вместо этого, как нам представляется, правильнее было бы сказать, что власть не вмешивалась в религиозную жизнь подданных и не интересовалась, каким боже-ствам и как именно они поклонялись, однако отнюдь не проводила сознательную политику отделения религии от государства.

В заключение необходимо отметить, что рецензируемая книга исчерпывающим образом обобщает многовековую и разноязычную научную литературу о времени жизни Зороастра, отставая при этом его наиболее вероятную дату. Можно быть уверенным в том, что эта книга станет настольным пособием для всех читателей, интересующихся идеологией древнего мира.

М.А. Дандамаев